

Глава 944: Армия Бегемотов!

- Ублюдок! Он слишком наглый!

Кулаки Хуошу Хуйцана сжались от гнева, его зубы стучали друг о друга. Далун Руозан услышал эту насмешку, как и он. Даже Тигр Империи, Чжанчжоу Цзяньцун, не осмеливался так высокомерно действовать перед ними. Он обнаружил, что Ван Чуна слишком трудно терпеть.

- Великий министр, не позволяйте ему добраться до вас. Этот ублюдок пытается спровоцировать нас. Вы не должны принимать наживку.

- Хех.- Далун Руозан покачал головой и заверил Хуошу Хуйцана: - Как я мог не разглядеть его намерения? Но я проиграл в этом раунде. Я от всего сердца принимаю свое поражение.

Военное искусство Ван Чуна было слишком чуждым. Не говоря уже о Центральных Равнинах, такого понимания войны и такого командующего никогда не было во всем мире. Далун Руозан хотел изучить стиль Ван Чуна и использовать его собственные стратегии против него, но проиграл.

Далун Руозан просто покачал головой, чтобы обрести самообладание, совсем не удрученный и не разбитый.

- Независимо от того, какую схему использует Ван Чун или какое влияние он хочет оказать на меня, он просчитается. Это потому, что его противником в этой битве являемся не мы, а другие! Хуошу Хуйцан, отправьте это письмо. В этой войне между арабами и Великим Таном мы уже сделали все, что могли, предоставив им всю возможную помощь. Отныне им придется зависеть от самих себя.

- Понял!

Хуошу Хуйцан взял письмо у Далуна Руозана и поклонился.

- Поехали!

Далун Руозан развернул коня и начал ехать обратно к тибетскому лагерю. Проехав десять чжан, он остановился и повернулся назад, оглядывая величественные стены Таласа и плотные ряды арабской кавалерии, готовившейся к битве. Сегодняшняя арабская армия была явно другой, ее атмосфера была гораздо более мрачная и кипела убийственным намерением.

.....

Тип тип!

Вскоре после того, как Далун Руозан вернулся в свой лагерь, в арабский лагерь черный охотничий сокол спустился.

Несколько мгновений спустя к Абу Муслиму подошел крупный арабский охранник с охотничьим соколом в одной руке и письмом, которую он держал в другой.

- Лорд-губернатор, тибетцы отправили письмо!

Курьер опустился на одно колено и почтительно протянул письмо.

- О? Принеси его сюда.

Абу Муслим встал со своего трона и протянул правую руку, чтобы взять письмо. Взглянув на него, он расплылся в улыбке.

- Интересно! Зияд, тибетцы прислали нам письмо. Посмотри.

Стоя позади Абу Муслима, Зияд поднял брови и удивленно посмотрел на Абу Муслима, прежде чем взять письмо.

- Тибетцы понесли тяжелые потери и не будут сегодня сражаться? Что тибетцы подразумевают под этим?

Зияд поднял голову, его лицо было недоверчивым.

- Ха-ха, разве он не сказал это ясно в письме? В этой битве он надеется, что мы сами сможем разобраться с Таном и показать истинную силу наших арабов. - Легкомысленно сказал Абу Муслим.

- Эти тибетцы заслуживают смерти. Так как мы союзники, мы должны работать вместе. Они думают о сохранении своей силы?

Вспышка гнева появилась в глазах Зияда. Арабы не нуждались в союзниках. По крайней мере, редко в своей истории завоеваний они приглашали кого-либо стать их союзниками. По их мнению, согласие на альянс с тибетцами было уже большим подспорьем. Но теперь тибетцы пытались избежать битвы и сохранить свою силу, не особенно ценив доброту, которую к ним проявили.

- Их нельзя обвинить в этом!

Абу Муслим улыбнулся и махнул рукой, чтобы рассеять гнев Зияда.

- Далун Руозан сказал, что они уже потеряли от пятидесяти до шестидесяти тысяч элитных солдат, а также восемьдесят тысяч волков, и он, конечно, не лжет. Хотя эти потери ничего не значат для нас, это немало для тибетцев и западных турок. Для них совсем не странно хотеть избежать битвы и сохранить оставшуюся силу. Более того, глаза гораздо надежнее ушей. Тибетцы и западные турки никогда не были свидетелями нашей грозной мощи и, по-видимому, не знают о ней, поэтому они не хотели бы рисковать своими жизнями, чтобы сражаться за нас... Кроме того, когда мы победим Великий Тан, нам понадобится их помощь.

Абу Муслим вдруг повернул голову, чтобы посмотреть на Зияда.

- Зияд, что относительно двух армий, посланных Его Величеством?

- Обе армии уже прибыли и готовы развернуться. Как только они получают приказ, они могут присоединиться к штурму! - Плавно ответил Зияд. Его поведение полностью изменилось, как будто он ухватился за какой-то мощный козырь, который наверняка сокрушит Тан.

- Очень хорошо! Передайте мой заказ, чтобы они приготовились!

.....

Западные турки и тибетцы на востоке, Тан в центре и арабы на западе - эти три могущественные державы оставались в тупике на поле битвы в Таласе. Никто из них не сдвинулся с места весь рассвет, но все знали, что это затишье не может длиться долго.

Тыгыдык тыгыдык!

В западном секторе облака пыли поднялись в воздух, и стук копыт разбил затишье, привлекая внимание всех остальных на поле битвы.

Крупный арабский генерал высотой более восьми футов выехал на громоздком черном боевом коне, остановив около трехсот чжан у стен Таласа.

- Тан, слушай сюда! Наш лорд-губернатор приказал мне дать всем вам последний шанс. Сдайтесь Аравии и примите наше правление, и мы можем оставить вам путь к выживанию. В противном случае сегодня будет день, когда мы уничтожим и вас, и ваш город!

На первой линии обороны наступила тишина, а затем раздался хохот.

- Араб, должны ли эти слова исходить из твоих уст? Ты должен поторопиться и сказать своему губернатору, что он должен серьезно подумать о сдаче Великому Тану!

Сунь Чжимин вскочил на своего коня, стоя в одном из промежутков на первой линии обороны, и хихикал.

Арабы были по-настоящему высокомерны. После многочисленных поражений они все же осмелились угрожать Великому Тану и требовать его сдачи. Ничто в мире не может быть более смешным.

Арабский генерал вдалеке молча принял этот смех, и выражение его лица осталось мрачным и невозмутимым.

- Если твоя выбор, тогда давайте начнем битву!

Арабский генерал повернул голову и указал себе за спину, а затем...

Бум!

Издали донесся громкий звук, настолько громкий, что шум, производимый несколькими сотнями тысяч солдат, казался незначительным. И когда этот звук прозвучал по всему миру, земля начала дрожать.

Сунь Чжимин вместе с тысячами танских солдат за первой линией обороны начал бледнеть.

- Что это?

- Звук доносится с запада. Что делают арабы? У них есть какое-то секретное оружие?

Мужчинам стало не по себе, но дрожь быстро исчезла. Как только они подумали, что все кончилось, по земле прошел еще один толчок, а затем еще один. Звук на этот раз был еще громче и звучал еще ближе.

Что это такое? Почему они воспринимаются как шаги?

- Невозможно! Ты сумасшедший! Кто может иметь такие тяжелые шаги?

Глаза солдат были широко открыты. По какой-то причине, хотя они ничего не видели, все они нервничали и чувствовали себя неловко.

Бум бум бум!

Звуки раздавались один за другим... и громкий звук становился все ближе и ближе. Земля, стальные стены и баллисты на городских стенах дрожали.

Рооооар!

Небеса сотряс звериный рев, и яростный шторм пронесся над землей, взбивая песок и камень. Бесчисленные люди смотрели в шоке, как огромная фигура, настоящая гора, начала подниматься над западным горизонтом. Тело этой штуки было настолько огромным, что даже высокие мускулистые арабы казались крошечными муравьями.

- Что это такое!?

- Как может быть вещь такой огромной? Я должен посмотреть!

- Что это за монстр? Невозможно!

Все они потеряли слова. Даже на таком расстоянии они чувствовали первозданную, жестокую и разрушительную ауру страха, излучаемую этим черным силуэтом. Сила людей, даже мастеров боевых искусств, перед ним была ничтожно мала.

- Что это?

Даже Ван Чун и Гао Сяньчжи, смотрящие вниз с западных стен Таласа, были ошеломлены этим зрелищем. Это превзошло границы здравого смысла, и даже Ван Чун, с целой жизнью больших и маленьких сражений позади, не мог вспомнить, что сталкивался с подобной вещью.

- Я не знаю! Арабы никогда не показывали такого раньше. Я не могу в это поверить! Если бы я не видел этого сам, я бы никогда не поверил, что в этом мире существует такой огромный зверь! - Пробормотал Гао Сяньчжи. Его шок был не меньше, чем у Ван Чуна.

Войны были делами между смертными, но то, что он видел, явно превзошло это понятие. Хотя зверь был еще очень далеко, он уже мог видеть очертания этого животного. Он думал о нем как о животном, потому что оно могло двигаться само по себе, и Ван Чун, и Гао Сяньчжи могли видеть силу, густо пронизывающую его тело. По сравнению с ним, жизнеспособность мастера боевых искусств была похожа на каплю в океане.

Как у носорога, у этого животного был один огромный рог, правда, золотой. У него была крепкое тело и пара чрезвычайно красных глаз. Издалека в этих глазах можно было почувствовать желание разорвать и уничтожить. Любой, кто видел их, почувствовал бы страх, исходящий из самых глубин его души, как будто он был муравьем, которого увидел бог.

Может ли это быть... Армия Бегемотов, которая когда-то существовала в Аббасидском Халифате?!

Мысли Ван Чуна были в смятении, пока он смотрел вниз со стен. Впервые он почувствовал, что эта битва движется мимо того, что он помнил, и входит в непредсказуемую территорию. Армия Бегемотов была продуктом Арабской Империи на самом пике ее могущества. Было много легенд о том, как эта армия помогла арабам завоевать многие страны.

Но по причинам, не известным никому другому, Армия Бегемотов исчезла из истории Арабской Империи.

Ван Чун никогда не знал, была ли эта легенда истинной или ложной, поскольку он никогда не видел Бегемотов и не видел никаких доказательств их существования. В глубине души Ван Чун считал, что это сказка, но теперь он понял, что был неправ.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/692622>